

Ю.Г.АКИМОВ

Первая попытка основания португальской колонии в Северной Америке

Статья представляет собой заключительную часть цикла, посвященного португальской экспансии в Северной Америке в эпоху Великих географических открытий. В ней рассматриваются события 1520-х годов, связанные с попыткой португальцев основать постоянное поселение на территории современных атлантических провинций Канады. Основное внимание уделяется экспедициям и деятельности Жуана Алвареша Фагундеша, являвшегося одним из главных вдохновителей и организаторов этих предприятий. Раскрываются также причины краха португальской колонии и последующего общего затухания португальской колониальной активности в этом регионе.

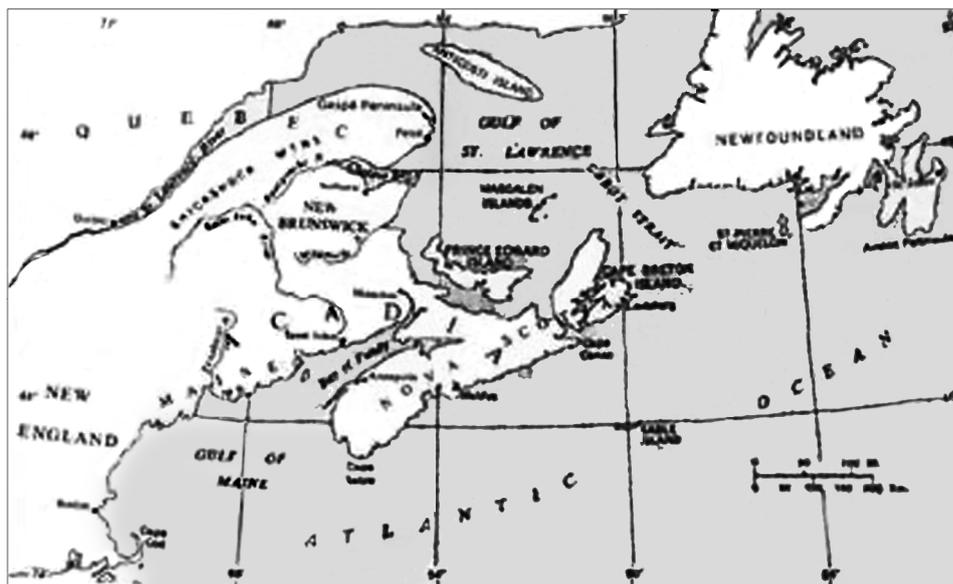
Ключевые слова: Жуан Фагундеш, экспедиции, колонизация, рыболовство, Португалия, Канада.

Восточное побережье современной Канады попало в орбиту португальской экспансии на рубеже XV—XVI вв., а возможно еще на несколько десятилетий раньше. Существует несколько гипотез о том, что португальцы посещали Северную Америку еще в доколумбову эпоху¹. В последующие десятилетия португальские рыбаки довольно активно вели промысел на богатой треской Большой Ньюфаундлендской банке. В начале 1520-х годов ими была предпринята попытка основать постоянное поселение на территории современных Атлантических провинций Канады. История этого колониального предприятия, причины его краха, а также всего последующего затухания активности португальцев в Северной Америке представляют несомненный интерес.

На начальном этапе эпохи Великих географических открытий Северная Америка находилась на периферии интересов Португалии и Кастилии/Испании — ведущих колониальных держав того времени. Пиренейцев в гораздо большей степени привлекали южные страны — именно там они

Юрий Германович Акимов — доктор исторических наук, профессор кафедры американских исследований факультета международных отношений СПбГУ (akimov103@mail.ru).

Предыдущие статьи цикла см.: Латинская Америка, 2011, № 11, 2012, № 3.

Атлантический регион Канады

рассчитывали найти (и находили) золото, драгоценные камни, разные экзотические продукты и предметы, ценившиеся в Европе. Холодная и неприступная Северная Атлантика ничего подобного им не сулила. Ее единственным богатством была рыба, и неудивительно, что именно рыбаки стояли у истоков португальской, и в целом европейской экспансии в северо-западном направлении.

Однако честь «официального» открытия Североамериканского континента досталась Джону Каботу — генуэзцу на английской службе, который, как и Колумб, рассчитывал «найти Восток на Западе». В 1497 г. Кабот достиг восточного побережья современной Канады и высадился в точке, расположенной где-то между Лабрадором и Новой Шотландией (точное место его высадки неизвестно, хотя большинство исследователей сходятся на том, что это был остров Ньюфаундленд). Таким образом было окончательно доказано наличие какой-то земли «по ту сторону» Атлантического океана, хотя и не было известно, что именно она собой представляет — остров или материк — и в какой именно части света находится (сам Кабот предположил, что он достиг «оконечности Азии»). Неопределенным оставался также ее международно-правовой статус. Издание булл папы Александра VI (1493 г.) и заключение Тордесильяского договора (1494 г.) создали ситуацию, при которой все земли, находящиеся за пределами Европы, были «поделены» между Испанией и Португалией, стремившимися утвердить свое монопольное положение в сфере колониальной экспансии и не допустить туда конкурентов. Соответственно английский король Генрих VII, выдав Каботу официальный патент на открытия и отправив его на поиски новых земель и островов, явно нарушил установленные на тот момент «правила игры».

Действия англичан не остались незамеченными в Мадриде и Лиссабоне. Ситуация, в которой оказались пиренейцы, явно была двойственной. С од-

ной стороны, как уже отмечалось, для Испании и Португалии северо-западное направление экспансии отнюдь не было приоритетным; сами действия Кабота в тот момент не получили какого-либо продолжения и развития; в целом же Англия того времени не могла (да и не собиралась) выступать в качестве соперника пиренейских держав (наоборот, она довольно долго поддерживала союз с Испанией). С другой стороны, испанцы и португальцы опасались создания тревожного и нежелательного прецедента нарушения их монопольных прав, пусть даже речь шла о еще никому не известных и, возможно, не слишком ценных территориях.

Показательно, что при этом и в Лиссабоне, и в Мадриде решили, что обнаруженные Каботом земли находятся именно в их «половинках» Земного шара. Последнее было обусловлено, по крайней мере, двумя причинами. Во-первых, точные координаты открытого англичанами места и расстояние, отделяющее его от Европы, были неизвестны. Во-вторых, в Тордесильясском договоре о «разделе мира» граница испанских и португальских владений была определена крайне нечетко. По условиям договора она должна была проходить «от полюса до полюса» по линии меридиана, проходящего в 370 лигах к западу от островов Зеленого мыса. При этом не было указано, ни от какого именно острова следует отмерять данное расстояние, ни в каких лигах производить расчет². Кроме того, в то время при переводе линейных расстояний в градусы долготы могли возникать значительные погрешности, а еще большие ошибки происходили из-за очень неточного определения самой долготы.

В пиренейских столицах прекрасно понимали, что для того, чтобы подтвердить свои права и обезопасить их от посягательств извне, нужно прежде всего получить достоверную информацию об обнаруженных Каботом «новых землях» на северо-западе, а затем постараться закрепиться там. Однако со стороны Испании каких-либо серьезных шагов в тот момент не последовало (по разным причинам). Большую заинтересованность и активность проявили португальцы. Опять-таки это служит подтверждением того, что у них к тому времени уже имелись какая-то информация о данном регионе и определенный интерес к нему. В 1500—1502 гг. состоялись три экспедиции: первые две — под руководством Гашпара Корте-Реала, третья — под руководством его брата Мигеля. Хотя оба брата пропали без вести, в результате их плаваний был открыт и исследован значительный участок североамериканского побережья, включающий Лабрадор, Ньюфаундленд, Кейп-Бретон и Новую Шотландию, который с того времени стал рассматриваться как часть португальских владений³. Это нашло отражение на географических картах, где, во-первых, появились соответствующие указания (надписи «Земля Короля Португалии», «Земля Корте-Реалов» и т.п.), а во-вторых, «сдвигалась» к западу граница португальских владений. Так, на картах начала 1520-х годов она стала проводиться по линии меридиана, соответствующего 60 или даже 62° ЗД,^{*} и таким образом в португальскую «половину» Земного шара в Новом Свете кроме Бразилии попадала еще и небольшая часть Северной Америки — как раз ее северо-западная оконечность⁴. Впрочем, следует помнить, что очертания североамериканского

* Традиционно принято считать, что более всего условиям Тордесильясского договора соответствует линия, проходящая по 46° ЗД.

континента в Европе тогда еще представляли весьма смутно: известную к тому времени часть канадского побережья часто изображали как изолированную группу островов, никак не связанную с материком, располагавшимся далеко к юго-западу.

С начала 1500-х годов также активизировался португальский рыболовный промысел на Большой Ньюфаундлендской банке и соседних с ней отмелях, которые таким образом уже на практике включались в сферу португальской экспансии. Именно тогда ряд мысов и гаваней на Ньюфаундленде получили португальские названия: мыс Рейс (от *raso* — плоский), залив Консерсао (от *conserção* — зачатие) и др. Подтверждением того, что этот промысел приобрел определенный размах и стал рассматриваться как источник доходов португальской казны, может считаться введение в Португалии в 1506 г. специального налога на треску.

Однако у португальцев очень быстро появились конкуренты. Рыбаки из приморских областей Франции и Испании, прежде всего бретонцы, нормандцы, баски, галисийцы также хотели получить доступ к богатейшим промысловым «угольям». Борьба с ними португальцам было сложно. Для того требовались военная сила, укрепленные опорные пункты, но у Лиссабона, основное внимание которого поглощала экспансия на Индийском субконтиненте и в Бразилии, до этого просто не доходили руки. Уже с конца 1500-х и тем более с начала 1510-х годов рыболовы из других стран стали теснить португальцев. Наглядным свидетельством этого стало появление и закрепление названия «Бретонский мыс» за вторым по величине островом в заливе Св. Лаврентия⁵ (на отечественных картах его принято обозначать как Кейп-Бретон). В этой связи представляется не совсем оправданным утверждение выдающегося историка открытий Самуэля Элиота Морисона о том, что «...в первой четверти XVI в. Ньюфаундленд был по сути удаленной заокеанской провинцией огромной и продолжающей расти Португальской империи»⁶. Эта «провинция» существовала скорее на географических картах, чем в реальности.

Безусловно, португальцы не собирались отказываться от своих притязаний. На рубеже 1510–1520 гг. идею создания португальской колонии в Северной Америке, к югу от «Земли КORTE-Реалов», выдвинул Жуан Алвареш Фагундеш. Он был родом из Виана-до-Каштело — одного из главных центров португальского рыболовного промысла того времени, и его земляки регулярно совершали рейсы к берегам Северной Америки. Ранее некоторые исследователи предполагали, что Фагундеш был членом торговой компании, основанной вианскими судовладельцами еще в конце 1510-х годов, и лично ходил на рыболовных судах к берегам Ньюфаундленда и Лабрадора⁷. Однако современный специалист Р.Герц утверждает, что Фагундеш не был ни торговцем, ни рыбаком, а происходил из старинного рода мелкопоместных дворян из Порто и был скорее морским офицером⁸.

О деятельности Фагундеша в Северной Америке нам известно из достаточно ограниченного круга источников. Важнейшим среди них является официальный патент, выданный ему 13 марта 1521 г. от имени короля Мануэла I⁹. В этом документе речь шла о том, что Фагундеш «ранее» совершил трансатлантическое путешествие в северо-западном направлении. В ходе этого путешествия он, «согласно заслуживающим доверия свидетельствам», нашел «землю, похожую на материк» и ряд островов, которые рас-

Статуя Фагундеша в его родном городе Виана-до-Каштело

Соответственно, это дает возможность предположить, что именно скрывалось за тем или иным названием, упомянутым в патенте. Кроме того, некоторые из названий, данных Фагундешем, с точки зрения специалистов, сами по себе довольно четко указывают на тот или иной объект. Правда, дело существенно затрудняется тем, что сам патент написан весьма туманным стилем, с очень специфической пунктуацией, и не все его слова поддаются однозначной трактовке.

Из патента следует, что участок побережья и острова, которые посетил Фагундеш, располагались к югу от «Земли Корте-Реалов». То есть — к югу от Ньюфаундленда и Лабрадора в районе острова Кейп-Бретон и полуострова Новая Шотландия. Это подтверждается и из других источников (португальских хроник XVI в.), где говорится, что «...Фагундеш открыл Новую Землю (Terra Nova) или страну сейчас называемую Бретонский мыс (Cabo Bretão), которую король [Мануэл] пожаловал ему и где он основал рыболовные станции, которые стали источником больших выгод для Португалии»¹⁰.

В патенте в начале упоминается «земля, похожая на материк», а вслед за ней перечисляются бухты, острова и архипелаги. Это, во-первых, «три острова в Бухте Предзнаменования с северо-восточным и юго-западным берегом» (baía d'Auguada). Во-вторых, группа островов, названных путешественником в честь самого себя (Fagundas); эта группа включает четыре ост-

полагались между границей с испанскими владениями на юге и «Землей Корте-Реалов» на севере. Все эти территории передавались короной Фагундешу в качестве капитании.

Восстановить детали первого плавания Фагундеша достаточно сложно. По вопросу о его датировке большинство исследователей сходится на том, что оно имело место в 1520 г. При этом они, очевидно, руководствуются логическим выводом о том, что Фагундеш постарался как можно скорее закрепить за собой открытые им земли. Что касается маршрута, то его можно реконструировать, основываясь на сопоставлении информации источников. В вышеупомянутом патенте все открытые Фагундешем объекты, естественно, приведены под теми названиями, которые им дал он сам. Ни одно из этих названий в последующем не получило распространения, однако они встречаются на ряде карт (в первую очередь португальских) последующих десятилетий. Соответ-

рова: Св. Иоанна, Св. Петра, Св. Анны и Св. Антония (Sam Joam, Sam Pedro, Samta Ana, Santo Antonio). В-третьих, острова архипелага Св. Пантелеймона (Sam Panteliom) с островом *Pitiguoem* и архипелагом Одиннадцати тысяч дев (Onze mill virgeens). В-четвертых, Остров Святого Креста, «который находится рядом с отмелью». В-пятых, еще один остров Св. Анны «который он [Фагундеш] видел, но на котором не поставил никаких вех».

Таким образом, если исходить из того, что Фагундеш побывал в районе, расположенном к югу от Ньюфаундленда, то за материк он мог принять восточное побережье острова Кейп-Бретон и полуострова Новая Шотландия, не заметив при этом разделяющего их узкого пролива Кансо (это случалось со многими путешественниками). В этом случае бухта Предзнаменования соответствует бухте Шедабукту, где находятся три небольших острова: Мадам, Жанврэн и Птит-де-Гра. Острова Одиннадцати тысяч дев — это Сен-Пьер и Микелон, вокруг которых разбросано множество мелких островков. Остров Святого Креста — это отстоящий довольно далеко от материка остров Сейбл, вокруг которого расположены обширные отмели. Эти места в то время уже спорадически посещались европейскими рыбаками, хотя и не были ни «официально» открыты, ни тем более досконально изучены. Поэтому Фагундеш может считаться первооткрывателем значительной части Атлантического региона Канады (ни Кабот, ни тем более братья Корте-Реалы до этих мест, скорее всего, не добирались).

С такой трактовкой маршрута Фагундеша в большей или меньшей степени согласны У.Ф.Ганонг, Дж.Прауз, Дж.Паттерсон, Г.П.Биггар, С.Э.Морисон, М.Трюдель, Л.-А.Виньера, М.А.Ф.Морейра и др. Расхождения между ними касаются, во-первых, того, заходил ли Фагундеш в пролив Кабота, разделяющий Ньюфаундленд и Кейп-Бретон — это утверждает, в частности, У.Ф.Ганонг¹¹. Во-вторых, нет ясности в вопросе о том, достиг ли португальский мореплавателю залива Фанди (и соответственно может ли он считаться его первооткрывателем) — тот же У.Ф.Ганонг и вслед за ним Л.Гру отвечают на этот вопрос утвердительно, хотя прямых доказательств у них нет. Подтверждением служит только факт находки в 1607 г. в районе бухты Мин знаменитым путешественником, «Отцом Новой Франции» Самюэлем де Шампленом очень старого креста, который, по его словам, был «наподобие тех, что устанавливали португальцы»¹². М.Трюдель также считает Фагундеша первооткрывателем залива Фанди на том основании, что именно благодаря ему этот залив впервые стал появляться на географических картах, где он первоначально назывался *Rio Fondo*¹³. В-третьих, вызывает споры загадочное название острова *Pitiguoem*, которое больше не встречается ни в каких источниках. С.Э.Морисон предположил, что оно означает «Пингвиний остров» (Penguin Island) — так первоначально (с 1536 г.) назывался маленький остров Фанк (Funk), расположенный с западной стороны Ньюфаундленда. Его необычно название (понятно, что никаких пингвинов там нет) было связано с тем, что «пингвинами» европейцы называли гигантских гагарок (нелетающих!), которые в изобилии водились на этом острове и были впоследствии полностью истреблены¹⁴. В свою очередь К.О.Сауэр, ориентируясь на созвучие, привязывает *Pitiguoem* к появившемуся в начале XVII в. названию Пентагоэ или Пентагуэ¹⁵ (существуют разные варианты написания этого слова, в частности *Peimtegouet*), которое сначала обозначало участок побережья на территории современно-

го американского штата Мэн, а затем закрепилось за протекающей в этих местах достаточно крупной рекой (международным стало другое ее название — Пенобскот). Однако эта река находится на слишком большом расстоянии от островов Сен-Пьер и Микелон (если, конечно их считать архипелагом Одиннадцати тысяч дев), которые в патенте 1521 г. упомянуты сразу вслед за островом *Pitigouem*. Наконец, в-четвертых, не совсем понятно, что считать островом Св. Пантелеймона и «вторым» островом Св. Анны.

Существует и принципиально иная точка зрения по поводу маршрута, пройденного Фагундешем. Генри Харрис — признанный классик историографии эпохи Великих географических открытий — утверждал, что масштабы деятельности португальского мореплавателя, а значит и его заслуги, были гораздо более значительными. По мнению этого ученого, экспедиция 1520 г. прошла через пролив Кабота и проникла в залив Св.Лаврентия, который и следует считать *baya d'Auguada*. Правда, по непонятной причине Харрис перевел это название как «бухта Водопоя» (Watering Bay), имея в виду, что река Св. Лаврентия выносит в одноименный залив огромную массу пресной воды, которой там могли запастись мореплаватели. В этом случае тремя островами этой бухты оказывались либо какие-то мелкие островки, входящие в архипелаг Мадлен, либо существенно более крупные острова Принца Эдуарда и Антикости, а также возможно оконечность какого-то полуострова, ошибочно принятая за остров¹⁶. Таким образом получается, что Фагундеш как минимум за 14 лет до известных экспедиций Жака Картье обследовал большую часть залива Св. Лаврентия. С Харрисом соглашаются португальские историки А.Кортезан и А.Тейшера да Мота. При этом они еще больше расширяют сферу деятельности Фагундеша и утверждают, что тот, а также другие португальские мореплаватели «исследовали не только южную часть Ньюфаундленда и залив Св. Лаврентия, но также пролив Белл-Айл»¹⁷. Однако большинство специалистов все же считают эти утверждения сомнительными. Точка зрения Харриса по данному вопросу подвергалась критике со стороны многих исследователей, в частности таких авторитетных специалистов, как Ш.-А.Жюльен и С.Э.Морисон¹⁸.

Итак, вернувшись из первого путешествия, носившего явно разведывательный характер, и получив королевский патент, дающий ему права собственности и юрисдикции на все открытые им земли и другие территории, расположенные в португальской части Нового Света между «Землей Корте-Реалов» и Бразилией, Фагундеш стал готовить более серьезное предприятие. Поскольку источники о его дальнейшей деятельности крайне ограничены и, порой, невняты, некоторые авторы (в частности Ш.-А.Жюльен и Л.-А.Виньера) утверждают, что о других путешествиях Фагундеша в Новый Свет нельзя говорить как о достоверном факте. Однако большинство специалистов склонно считать, что Фагундеш после 1520 г. предпринял еще как минимум одно путешествие к берегам Северной Америки и попытался основать колонию где-то на острове Кейп-Бретон или на полуострове Новая Шотландия. В подтверждение этого приводится процитированное выше утверждение об основании Фагундешем рыболовной станции, завещание его единственной дочери — Виоланты, а также свидетельство португальского историка второй половины XVI в. Франсишко де Соза (de Sousa). В своем «Трактате о новых островах», впервые изданном в 1570 г., он писал о том, что «... примерно 45 или 50 лет тому назад несколько дво-

Открытие монумента в честь Фагундеша в Галифаксе (Канада)

рян (fidalgos) из Вианы, получив сведения о Новой Земле Трески, решили отправиться туда и колонизировать часть этой страны <...> Но страна, куда они прибыли, была очень холодная, и это побудило их направить суда на юг». По утверждению де Созы, португальцы в итоге обосновались на северном берегу острова Кейп-Бретон в «очень красивой бухте»¹⁹.

О существовании португальского поселения сообщают источники французского происхождения. Так, о нем в своей книге упоминал французский мореплаватель Жан Фонтено, вошедший в историю как Жан Альфонс-Сентонжец. Он был главным кормчим экспедиции Жана-Франсуа де Ла Рок де Роберваля, посетившей Канаду в 1542—1543 гг. Спустя несколько лет после возвращения из этого не слишком удачного путешествия (Роберваль хотел основать на реке Св. Лаврентия французскую колонию, но в итоге потерпел неудачу) Фонтено выпустил книгу о своих странствиях. На ее страницах несколько раз упоминалось о том, что берега и земли, расположенные к югу от залива Св. Лаврентия, были открыты португальцами, которые попытались поселиться там, но были изгнаны коренными жителями страны²⁰. Очевидно, что кормчий экспедиции, организованной по инициативе французского короля, был не слишком заинтересован в том, чтобы преувеличивать заслуги португальских мореплавателей и упомянул лишь о том факте, который был хорошо известен современникам и о котором нельзя было умолчать. Также следует оценивать и слова упоминавшегося выше Шамплена, который в 1607 г. писал по поводу Кейп-Бретона: «Португальцы хотели поселиться на этом острове и провели там зиму, но суровый климат и холода заставили их покинуть поселение»²¹.

Поскольку источники достаточно четко указывают на то, что поселение Фагундеша находилось на острове Кейп-Бретон, большинство исследователей соглашается с этим, хотя мнения о конкретном месте расходятся.

Так, С.Э.Морисон утверждает, что Фагундеш попытался обосноваться в бухте Ингониш, которую он назвал гаванью Святого Иоанна и куда он перевез некоторое количество колонистов, завербованных им в Португалии и на Азорских островах²². Дж.Паттерсон помещает поселение Фагундеша в район Луисбура²³, У.Ф.Ганонг — на берег озера Бра д'Ор²⁴, а Ж.-А. Жюльен — в Испанскую бухту (Spanish bay)²⁵. В то же время Г.Харрис, утверждал, что поселение Фагундеша располагалось на полуострове Новая Шотландия в районе современного Галифакса²⁶. Позднее К.Сауэр выдвинул гипотезу, что оно находилось на берегу залива Фанди в районе Аннаполиса²⁷.

Относительно датировки этого события разброс мнений не столь велик. Все авторы сходятся на том, что Фагундеш оправился в свое второе путешествие между 1521 и 1525 гг., а основанное им поселение просуществовало не менее полутора лет. Р.Герц обратил внимание на то, что с 1523 г. Фагундеш стал членом муниципального совета в своем родном городе и вряд ли имел возможность надолго отлучаться оттуда²⁸.

О жизни первой португальской (и вообще первой европейской) колонии в Северной Америке можно высказывать лишь предположения, основанные на косвенных свидетельствах. Основным занятием ее жителей был, конечно же, промысел трески, однако они скорее всего наладили и меновую торговлю с индейцами, а возможно даже пытались заниматься сельским хозяйством.

Большинство авторов сходятся на том, что у португальских колонистов были сильные конкуренты. Рыбаки из других европейских стран видели в предприятии Фагундеша угрозу своим позициям. Не следует забывать, что право тогда было на стороне португальцев, которые находились в Новом Свете на «законных» основаниях. В этой ситуации, чтобы не дать колонии возможность встать на ноги, баски, бретонцы, нормандцы стали всячески вредить португальцам: они резали их сети, разрушали сушильни, уничтожали постройки. Кроме того, у колонистов испортились отношения с индейцами. Фагундеш пытался найти для колонии какое-нибудь подходящее место на юге полуострова Новая Шотландия, однако реализовать свои планы ему не удалось. Предприятие не приносило доходов. Не имея поддержки со стороны метрополии, колония не позднее 1526 г. прекратила свое существование.

Однако португальское присутствие в атлантическом регионе Канады еще в течение многих десятилетий продолжало сохраняться на географических картах. Р.Герц составил список карт, созданных между 1520 и 1600 гг., на которых встречаются наименования, перечисленные в патенте Фагундеша. Этот список насчитывает 54 карты, созданные португальскими, испанскими, французскими, итальянскими, голландскими картографами²⁹. На некоторых из них встречается и имя самого Фагундеша, например, на карте Диого Омена (1568 г.) остров Кейп-Бретон назван «Кап-Фагундо», а на карте Ваш Дурадо (1580 г.) помещен остров «Фагунда», приблизительно совпадающий с островом Сейбл.

Экспедиция Жуана Алвареша Фагундеша 1520 г. и последовавшая за ней попытка (а возможно даже несколько попыток) основать постоянное поселение на атлантическом побережье Канады были пиком колониальной активности португальцев в этом регионе. После этого у подданных порту-

гальской короны интерес к экспансии в северо-западном направлении, который и так никогда не был особенно значительным, окончательно иссяк. Это, конечно, неудивительно. Основные силы и средства небольшой страны поглощала экспансия в других направлениях, где перед португальцами открывались богатства необъятной Бразилии и таинственного Востока. Северная Атлантика ничего подобного им не сулила, а кроме того, двигаясь дальше на запад, португальцы вскоре попали бы в испанскую «половину» земного шара. Однако, несмотря на то, что больших экспедиций к берегам Североамериканского континента португальцы больше не организовывали, их рыбаки продолжали активно эксплуатировать Большую Ньюфаундлендскую банку и другие отмели у атлантического побережья Канады, а официальный Лиссабон продолжал считать «Землю Кортес-Реалов» своим владением. В 1550 г. только из одного Авейру к берегам Канады отправилось 150 рыболовных судов³⁰. Португальские монархи регулярно подтверждали права и привилегии наследников Гашпара и Мигеля Кортес-Реалов. Это продолжалось до потери Португалией своей независимости и в последний раз имело место в 1579 г., когда король Энрике подтвердил права Васкеанеша Кортес-Реала, внучатого племянника братьев³¹.

В то же время следует отметить, что в отличие от Мадрида в Лиссабоне достаточно спокойно относились к известиям о проникновении в Северную Америку представителей других стран (в первую очередь французов). Когда во второй половине 1530-х годов после первых экспедиций Жака Картье Мадрид попытался организовать совместный испано-португальский демарш по поводу нарушения Францией монополии стран Пиренейского полуострова на колониальную экспансию, инфант дон Луиш равнодушно заметил, что «Земля Трески, куда отправляются французы, столь холодна, а дурная погода там столь устойчива, что мы [португальцы] теряли там корабли»³². В 1540 г. король Жуан III отказался дать разрешение на организацию новой экспедиции к «Земле Кортес-Реалов», считая это бесполезным и опасным предприятием³³.

С середины 1520-х годов ведущая роль в исследовании, а затем и освоении Североамериканского континента перешла к французам и англичанам. Однако следует помнить, что первые, самые трудные шаги в этом процессе были в значительной степени сделаны именно португальцами.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Ю. Г. А к и м о в. Португальские мореплаватели в северной Атлантике в конце XV в.: факты и гипотезы. — Латинская Америка, 2011, № 11.

² European Treaties Bearing on the History of the United States and its Dependencies. Washington, Vol. 1, 1917, p. 88, 95.

³ См. Ю. Г. А к и м о в. Португальские открытия в Северной Америке на рубеже XV–XVI вв.: экспедиции братьев Кортес-Реалов. — Латинская Америка, 2012, № 3.

⁴ Ch.-A. J u l i e n. Les voyages de découvertes et les premiers établissements (XV-e — XVI-e siècle). Paris, 1948, p. 32.

⁵ L. G r o u l x. La Découverte du Canada. Jacques Cartier. Montréal, Paris, 1966, p. 79–80.

⁶ S. E. M o r i s o n. Portuguese Voyages to America in the Fifteenth Century. Cambridge, 1940, p. 72.

⁷ См.: Dictionary of Canadian Biography. Toronto, 1966, vol. 1, p. 1000–1700.

⁸ R. G o e r t z. João Alvares Fagundes, Capitão de Terra Nova (1521). — Canadian Ethnic Studies. 1991, vol. XXXIII, N 2, p. 118–119.

- ⁹ Полный текст патента Фагундеша см.: E.A. de B e t t e n c o u r t. *Descobrimentos, guerras e conquista dos Portugueses em terras de Ultramar nos seculos XV e XVI*. Lisboa, 1881, vol. 1, p.132—135.
- ¹⁰ Цит. по : H. H a r r i s s e. *The Discovery of North America*. Paris, London, 1892, p. 184.
- ¹¹ W. F. G a n o n g. *Crucial Maps in the Early Cartography and Place-nomenclature of the Atlantic Coast of Canada*. — *Mémoires de la Société royale du Canada*. Sect. II, 1933, p. 151.
- ¹² *Ibidem*; L. G r o u l x. *Op. cit.*, p. 43.
- ¹³ M. T r u d e l. *Histoire de la Nouvelle France*. T. 1. *Les vaines tentatives*. Montréal, Paris, 1963, p. 29.
- ¹⁴ S. E. M o r i s o n. *The European Discovery of America. The Northern Voyages: A.D. 500–1600*. New York, 1993, p. 228.
- ¹⁵ C. O. S a u e r. *Sixteenth Century North America; the Land and People as seen by the Europeans*. Berkeley, 1971, p. 49.
- ¹⁶ H. H a r r i s s e. *Op. cit.*, p. 184–185.
- ¹⁷ A. C o r t e s ã o. T e i x e i r a d a M o t a — comp. *Portugaliæ monumenta cartographica*. Lisboa, 1962, vol.V, p. 158—159.
- ¹⁸ C h. - A. J u l i e n. *Op. cit.*, p. 78; S.E. M o r i s o n. *Portuguese Voyages...*, p. 94—95.
- ¹⁹ F. d e S o u s a. *Tratado das Ilhas Novas*. 2e ed. Ponta Delgada, 1884, p. 14. — <http://www.gutenberg.org/files/21011/21011-h/21011-h.htm>
- ²⁰ J. A l f o n c e. *Les voyages avantvieux dv capitaine Jean Alfonse, Sainctongeois... Poitier, 1559*, p. 59.
- ²¹ S. d e C h a m p l a i n. *Euvres*. Québec, 1870, vol. V, p.107.
- ²² S. E. M o r i s o n. *Portuguese Voyages*, p. 95; *The Northern Voyages*, p 229.
- ²³ G. P a t t e r s o n. *The Portuguese on the North-East Coast of America, and the first European Attempt at Colonization there. A Lost Chapter in American History*. — *Royal Society of Canada. Transactions*, 1890, vol. VIII, N 2, p. 164—169.
- ²⁴ W. F. G a n o n g. *Op. cit.*, p. 156.
- ²⁵ C h. - A. J u l i e n. *Op. cit.*, p. 78.
- ²⁶ H. H a r r i s s e. *Op. cit.*, p.188. Уже в наши дни по инициативе бывшего американского сенатора португальского происхождения Эдмонда Диниса там был создан мемориал, посвященный Фагундешу.
- ²⁷ C. O. S a u e r. *Op. cit.*, p. 50.
- ²⁸ R. G o e r t z. *Op. cit.*, p. 122.
- ²⁹ *Ibid.*, p. 127–128.
- ³⁰ L. G r o u l x. *Op. cit.*, p. 45.
- ³¹ H. H a r r i s s e. *Les Corte-Real et leurs voyages au Nouveau Monde*. Paris, 1883, p. 172.
- ³² C h. d e L a R o n c i è r e. *Jacques Cartier et la découverte de la Nouvelle France*. Paris, 1931, p. 170.
- ³³ L. G r o u l x. *Op. cit.*, p. 44–45.